

U 386
—
198
0

2007111212

U 386
138

Щегловъ И. В.

А

35 809-46

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ

Госуд. архивная
д-на Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

перечень важнейших данных изъ исторіи Сибири.

1883

Хотя Сибирь, какъ географическое имя, въ русскихъ летописяхъ упоминается впервые лишь въ 1407 году, тѣмъ не менѣе задолго до этого времени русскіе болѣе или менѣе уже были знакомы съ нею. Южную часть ея впервые посѣтили русскіе князья въ XIII вѣкѣ, когда имъ приходилось ѣздить на поклонъ къ великому хану. Что же касается до западной части Сибири, ближайшей къ Уральскому хребту, то она была извѣстна русскимъ еще въ XI вѣкѣ. *Честъ перваго знакомства съ Сибирскими обитателями принадлежитъ предприимчивымъ новгородцамъ,* которые въ XI в. уже имѣли съ ними торговые сношенія, причемъ всѣ народы, жившіе у Уральского хребта, по обѣимъ сторонамъ сѣверной части онаго, были извѣстны имъ подъ именемъ *Юры* или *Уры* ¹⁾. Древнѣйшее извѣстіе о столкновеніи новго-

¹⁾ Мифы о мѣстожителствѣ югровъ разнятся между собою. Такъ, Татищевъ и Болтинъ относили Югру къ рѣкѣ Югѣ, системы Сѣверной Двины; Миллеръ, отецъ Сибирской исторіи, а за нимъ и Финшеръ полагали, что Югра находилась на берегахъ Ледовитаго моря, у Пустозерска, между Печорою и Ураломъ; Шленцеръ послѣдовалъ этому мнѣнію, почитая р. Вычегду южною границею Югры; Георги полагалъ, что Югорская земля простиралась отъ Вѣлаго моря за Уральскій хребетъ до рѣки Оби; Лербергъ принималъ за древнюю Югру все пространство, лежащее отъ сѣвернаго Уральского хребта на востокъ за нижнюю Обь до рѣкъ Надыма и Ангана; по изслѣдованію фон-Бушена оказывается, что древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ ее понимали новгородцы въ первыя времена существованія русскаго государства, простиралась на сѣверъ по прибрежью Ледовитаго океана отъ Югорскаго шара до устьевъ Таза, а на югъ достигала верховьевъ Лозвы и Вышеры (Списки наз. мѣстъ Tob. губ.). Савельевъ (Мухамеданская нумизматика, въ отношеніи къ русской исторіи, Сиб., 1847 г.) полагаетъ, что Югра лежала за Уральскимъ хребтомъ, по обѣимъ сторонамъ Оби,

Иркутск, 1883.

А

родцевъ съ этими юграми мы находимъ подѣ

1032 г.

Въ этомъ году новгородцы, подѣ предводительствомъ Улѣба, предприняли походъ къ желѣзнымъ воротамъ, окончившійся неудачно, такъ какъ они были побѣждены юграми, „и вспять мало ихъ възвратишася, но мнози тамъ погибоша“²⁾.

простираясь до береговъ рѣки Аянъ на востокъ, при чемъ замѣчаетъ, что „жители ея и до сихъ поръ называются *вогулами*, именемъ, которое по свойству финскихъ нарѣчій, есть не иное что, какъ діалектическое измѣненіе имени Угровъ“. Въ Книгѣ большаго чертежа, первоначальное составленіе котораго относится къ концу XVI в., слѣд. по завоеваніи Сибири, Югрѣ отводится мѣсто по системѣ рѣки Сосвы. У Карамзина, въ примѣч. 73 къ тому I, читаемъ: „Герберштейнъ на картѣ Россіи полагаетъ Югру за Обью. Доселѣ историки и географы наши искали Югры на берегахъ Юга, Двины и Мезени. Описаніе похода россіянъ въ землю Югорскую около 1500 г. ясно доказываетъ, что она была за Каменнымъ Поясомъ. Имя *остяковъ* есть ново-татарское: покоривъ часть Сибири въ XIII вѣкѣ, татары называли ея жителей *уштяками*, т. е. *людьми дикими*“. —Замѣтимъ также, что названіе „Югра или Угра“ въ XVII в. исчезаетъ въ нашихъ лѣтописяхъ, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ; только донинѣ еще сѣверная часть Урала называется Югорскими горами, южный берегъ Карскаго моря—Югорскимъ, а проливъ между островомъ Вайгачемъ и материкомъ—Югорскимъ шаромъ. Приводимъ здѣсь также любопытное мнѣніе одного изъ изслѣдователей, объясняющее исчезновеніе лѣтописныхъ югровъ: „*Византское исчезновеніе довольно сильнаго и богатаго народа Югровъ и появленіе многочисленнаго народа Остяковъ заставляютъ предполагать въ этихъ народахъ тождественность*; предположеніе это еще болѣе имѣетъ значеніе факта, что Вогулы, живущіе по р. Сосвѣ въ Березовскомъ округѣ, имѣютъ сходство въ обычаяхъ, нравахъ и даже нарѣчій съ Обскими Остяками, а происхожденіе многихъ собственныхъ именъ, рѣкъ и горъ на сѣверномъ Уралѣ, которыхъ по словамъ Регули суть ничто иное какъ Самоѣдскій переводъ прежнихъ Остяцкихъ названій, показываетъ, что Остиаки занимали мѣста далеко на западѣ, т. е. мѣста, принадлежавшія издавна Югрѣ. Слѣдовательно по нашему мнѣнію, *аборигенами страны должны почитаться Остиаки, т. е. бывшая Югра или Угра новгородцевъ*“. (Списки нас. мѣстъ Тобольской губ., стр. ХСІ).

²⁾ Объ юграхъ упомянуто только у Татищева, въ различныхъ же лѣтописныхъ спискахъ имѣется указаніе вообще о несчастномъ походѣ новгородцевъ въ этомъ году къ желѣзнымъ воротамъ. *Желѣзные ворота* по Соловьеву—Уральскія горы. Приводимъ выписку изъ Лерберга: „Подѣ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасныя, а

Подъ этимъ годомъ въ Несторовой лѣтописи занесены первыя нѣсколько обстоятельныя, хотя и изукрашенныя баснословіемъ, свѣдѣнія объ юграхъ. Вотъ что сообщаетъ о нихъ лѣтописецъ:

„Се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ новгородецъ, глаголя сице: „яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ, а оттуду иде въ Югру; Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сосѣдять съ Самоядью на помянутыхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: „дивно мы находимъ чюдо, еяже нѣсмь слышали преже сихъ лѣтъ, се же третье лѣто поча быти; суть горы заидуче въ луку моря, иже высота аки до небесе, и въ юрахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и стѣкутъ гору, хотяще выстѣхся; и въ горъ той просѣчено оконце мало, и тудъ молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутся на жемъзо и помаваютъ рукою, просяще жемъза; и аще кто дастъ имъ ножъ мѣ, мѣ секиру, и они даютъ скорою (въ лѣтописецѣ Переяславля Суздальскаго: соболи, кунницу, белку) про-

особливо стѣсненныя каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ Дербентъ и еще многія другія горныя ущелія въ Азін; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто нижняго Дуная недалеко отъ Орсовы въ Сербіи, гдѣ между каменныхъ стѣнъ лежащее въ руслѣ рѣки пороги затрудняютъ проѣздъ. По этой-же причинѣ сѣмъ отличительнымъ именемъ называли въ самой сѣверной части Руссіи три особенныя мѣста: одно находится въ Вѣломѣ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко него на востокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовостокъ между островомъ Медвѣжскимъ и твердою землею; третье между Новою Землею и островомъ Вайгачемъ. Естественно, ждали новгородцы, отправясь войною на югровъ, шли къ Жемъзнымъ ротамъ, то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Вѣлаго моря, и по Сѣверному океану до Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою точностію тотъ же самый отважный народъ, который съ 9 столѣтія направлялъ путь къ блистательной Византіи, въ началѣ 11 уже между ледяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повторялось такъ часто, что должно было въ живой памяти жителей Югріи“ (стр. 80-81).